

ДЕСЯТЫЙ ГОД ДОНБАСС СРАЖАЕТСЯ, НАДЕЕТСЯ И ВЕРИТ

Накануне радостного праздника - 9-й годовщины «Крымской весны» - в паспортном столе города Саки состоялось неординарное вручение документа: паспорт гражданина Российской Федерации получил человек, чье имя вписано в «Золотой фонд города Донецка», почетный шахтер УССР, кавалер ордена Шахтерской Славы трех степеней Иван Петрович Хиря. Он пришел за российским паспортом вместе с зятем - сакчанином Геннадием Эдуардовичем Гращенко - участником обороны Донецкой Народной Республики.

Мужественные, сильные и удивительно жизнестойкие мужчины рассказали нам о жизни славного города Донецка и подвигах его защитников.

ПОЧЕТНЫЙ ШАХТЕР И ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН

Иван Петрович Хиря - один из героев мирного времени, о которых в советской стране слагали песни. Он родился в Днепрпетровской области в крестьянской семье в 1934 году. Как многие сельские парни и девушки послевоенного времени мечтал о жизни в большом городе, о хорошей работе на солидном предприятии. Донецк в те годы отстраивался после войны, развивался, расцветал и очень понравился Ивану. Как поется в старинной песне, «там, на шахте угольной, паренька приметили, руку дружки подали, повели в забой...» Устроившись на шахту, он добросовестно трудился, успешно перевыполнял плановые задания, освоил несколько специальностей, в том числе непростое и опасное взрывное дело. В этом городе мечты он встретил и свою судьбу - жену Дину Герасимовну, приехавшую из Орловской области тоже на поиски счастья. В Донецке родились, выросли и получили высшее образование их дочери, позже обосновавшиеся в Крыму. А сегодня на полуострове живут все дети, внуки и правнуки прославленного шахтера.

Пожилые супруги до 2014 года не помышляли о переезде к детям, несмотря на их настоятельные уговоры. И даже когда ук

ПРИЗВАНИЕ БЫТЬ ЗАЩИТНИКОМ

Геннадий Гращенко, зять заслуженного шахтера, с детских лет испытывал иное призвание - быть защитником Родины, стоять на страже мирной жизни честных людей. Он родился в Белоруссии в спокойные и вдохновенные времена «оттепели», детские годы провел в Сакском районе, окончил Лесновскую среднюю школу. Как и многие тогда, был романтиком-идеалистом, вместе с друзьями изучил немало тропинок в Крымских горах. После школы поступил в Высшее военное командное училище МВД СССР в городе Орджоникидзе (сейчас Владикавказ, Северная Осетия), потом служил, колесил по стране. Если бы не распад Союза, служил бы дольше, но ушел в запас в звании капитана и вместе с семьей поселился в Саках. Работал военруком и физруком в школах района, а также в охранных организациях. Под руководством участницы антифашистского подполья, прекрасного педагога Ларисы Михайловны Лосевой увлекся патристическим воспитанием школьников, водил ребят в походы по родно-

нацисты начали систематические обстрелы мирного города, старики упрямо не желали покидать родное гнездо, верили, что война ненадолго, а Россия обязательно вступится за Донбасс.

«Мой тесть - человек неробкого десятка, настоящий герой, шахтерская косточка. Он очень тактичный, интеллигентный человек. Никто из нашей семьи никогда не слышал от него бранных слов. Несмотря на возраст, он в курсе всех событий, внимательно следит за новостями. Вытащить его из Донецка было совершенно невозможно, даже когда соседние дома были разрушены, даже когда умерла его жена», - говорит Геннадий Гращенко.

«Я решил уехать только после приказа руководства республики об эвакуации, - поддерживает разговор Иван Петрович. - Сложил вещи, закрыл квартиру, купил себе билет на автобус в Крым. Дочери и зятю позвонил уже с дороги. 21 февраля прошлого года они встретили меня на вокзале в Симферополе. В тот же день в Донецке и Луганске салютовали в честь признания республик Российской Федерацией. А 24-го российские воинские подразделения вошли в наши города. Мы ждали этого восемь лет. Но оказалось, что войне конец еще не пришел».

му краю.

«В мае 2014 года, когда Украина начала обстрелы Донбасса, я сразу понял, что это не случайная перестрелка, а начало жестокого и затяжного вооруженного конфликта, - продолжает рассказ Геннадий Гращенко. - Эта война не казалась мне чужой и далекой, потому что в Донецке жили родственники жены. Нужно было срочно ехать на помощь попавшим в чрезвычайную ситуацию старикам. Их микрорайон по меркам осажденного города считался относительно тихим, но совсем неподалеку стояли разрушенные дома, а поход за покупками всегда был связан с угрозой обстрела или шальной пули. Думал, что буду спасать стариков, а пришлось защищать Донецк. Как профессиональный военный с опытом службы поступить иначе я просто не мог.

Родителям пообещал, что буду их навещать, ходить на рынок и помогать по хозяйству в свободное время. Вечером мы с ребятами-ополченцами сели в автобус и уехали прямо на линию фронта. Наша часть располагалась на

юге области, в селе Красноармейском, а позиции - в селе Октябрьском, окопы шли прямо по крайней улице. Защищались мы чем могли, буквально вгрызались в землю, рыли окопы, строили блиндажи и укрепления под огнем врага. Наш второй батальон держал оборону от села Заиченко до Октябрьского.

В прифронтовом селе, где мы стояли, до войны было больше 200 домов, школа, магазин, но во время боевых действий местных жителей оставалось всего человек 15. У одного из них была банька, и иногда мы ходили туда мыться. Но, в общем, приходилось неделями не переодеваться, спать в одежде. Только через три месяца мы обустроили себе столовую в школе, установили полевую кухню. После длительной «консервной диеты» обычная каша для нас была счастьем. По дороге на обед приходилось слышать свист пуль и взрывы снарядов.

Откуда брали оружие? Со складов воинских частей. На территории Донбасса (как и по всей Украине) с послевоенных лет располагались огромные оружейные склады. Там хранились автоматы, гранатометы, противотанковые ружья. Нередко нам удавалось добыть трофеи. Было у нас даже три трофейных танка, правда, один с перебитой пушкой, а у второго не поворачивалась башня, но все равно, танк - это мощь и броня, а стреляли из пулеметов

АРМИЯ ДОНБАССА

«Всего за несколько месяцев боев были созданы взводы, полки, батальоны, ополчение окрепло и стало настоящей армией, а ополченцы - солдатами, - вспоминает Геннадий Эдуардович. - Как и положено в настоящей армии, подразделения имели свои участки обороны, места расположения, в них был установлен военный порядок, действовали разведка и контрразведка, связь, а также, несмотря на постоянные стычки с врагом и перестрелки, шла учебно-воспитательная работа.

В тылу появились цеха по ремонту военной техники, в том числе трофейной, предприятия по производству обмундирования и питания для армии.

У каждого из бойцов, кроме имени и фамилии, обязательно был позывной. Комбата звали Шаманом. Я, недолго думая, взял себе прозвище Соград, так когда-то (по первым буквам фамилий) мы с товарищами называли свой турклуб. Новые, боевые товарищи, не вникая в суть, зва-

С ВЕРОЙ В ПОБЕДУ

Сейчас он пенсионер. Несмотря на возраст и пережитую контузию, любит путешествовать по Крыму, увлекается историей и краеведением.

Много повидав на своем веку и лицом к лицу повстречавшись с фашизмом, на вопрос об истоках его происхождения Геннадий Эдуардович отвечает:

«К сожалению, много стало людей, помешанных на вещах, думающих только о собственном благополучии, удовольствиях, комфорте, завидующих тем, кто богаче, работающим перед теми, кто успешнее. Такие люди и сами живут, не понимая для чего, и детей воспитывают такими же примитивными обывателями с пустотой в душе. А природа не терпит пустоты. В опустошенных, обезличенных, рабских душах хорошо прорастают семена нацизма. Идеалы фашизма - вседозволенность, жестокость и безнаказанность - дают человеку ложное ощущение собственного превосходства над другими. Так зарождается фашизм в душах людей и в человеческом обществе.

Но мы обязательно должны его остановить».

и противотанковых ружей образца 1943 года.

Потом я узнал, что весь мир считал, что вооружала и снабжала нас всем необходимым Россия. Враги кричали о каких-то «наемниках», будто не понимали, что наемники - это профессионалы, которые воюют за деньги. Мы же сражались за правду и свободу, и нам для этого нужно было немного - оружие, боеприпасы и еда. На первом этапе из профессиональных военных на наших позициях был только я, отставник под шестьдесят. Остальные - шахтеры, рабочие предприятий, учителя. Был даже один глухонемой, очень хотел вместе со всеми защищать Донецк и некоторое время пытался делать вид, что он обычный парень, но только молчаливый. Эти гражданские по сути люди трудно привыкали к армейской жизни, тем более в полевых условиях. Организовать боевую работу в таком «колхозе» было не просто. Но каждый из ополченцев решительно и твердо стоял против хорошо вооруженного и обученного врага за свою землю, за народ Донбасса.

Очень горько было, когда погибали боевые товарищи. У одного из убитых бойцов, учителя средней школы, дома остались жена и двое детей. Две девочки-медсестры погибли. Сегодня из 200 человек нашего батальона в живых меньше 50. Я бы тоже погиб, если бы не выбыл из строя»

ли меня Сократом. Вскоре меня назначили командиром взвода, через пару месяцев заместителем начальника штаба, а потом начальником штаба батальона

Дисциплина в Армии Донбасса была строжайшая. За спиртное сразу выгоняли. Зима в первый год войны выдалась сыроей, грязная, мокрая, но Новый 2015-й мы встречали без горячительных напитков. А вместо салюта произошла очередная перестрелка с врагом.

В феврале 2015-го под Горловкой были ранены комбат и два его заместителя.

В октябре я получил сильную контузию: снаряд разорвался совсем близко. Взрывной волной меня отбросило на несколько метров и ударило о ствол дерева, осколок застрял в прикладе автомата.

В результате я почти утратил зрение, потерял зубы. Вернувшись в Саки, долго лечился, частично восстановил зрение, но уже не работаю».

ЗА ВОСЕМЬ ЛЕТ, ПРЕДШЕСТВО

За восемь лет, предшествовавших началу специальной военной операции российских войск, на Донбассе погибло более 14 000 граждан ДНР и ЛНР, в том числе около 8000 мирных жителей. В Россию уехало более трех миллионов беженцев. Все эти годы западные страны категорически не признавали факты зверств и издевательств нацбатовцев над местными жителями. Население осажденных территорий научилось жить в условиях постоянной смертельной угрозы: в городах и поселках работали предприятия, школы, детсады, эффективно действовали местные власти. Народ Донбасса верил: Россия обязательно придет на помощь.

«Но за восемь лет ВСУ такие мощные укрепления построили, что преодолеть их совсем не просто, - добавляет в заключение разговора заслуженный шахтер Иван Хиря. - И оружием из страны НАТО обеспечили, и воевать американские инструкторы научили. Но мы верим, что фашизм будет искоренен. Верим, что наши города поднимутся и снова расцветут.

ВЕСНА НАШИХ НАДЕЖД САКИ: КАК ЭТО БЫЛО

Фото из архивов редакции, Геннадия Джафарова